

должно принадлежать Национальному банку Украины. В этом вопросе НБУ должен обладать определенной независимостью от исполнительной и законодательной властей. Единственным критерием здесь должна быть именно стабильность национальной валюты и обеспечение покупательной способности граждан на потребительском рынке, от чего, собственно, и должны отталкиваться исполнительная и законодательная ветви власти при принятии решений, законов и других нормативных актов. Основным механизмом, регулирующим отношения между определенными властными структурами и НБУ, должны стать консультации и предоставление информации о деятельности Национального банка Украины, а не командные (зачастую популистские) указания.

8. Для создания наибольшего режима благоприятствования развитию национальной банковской системы необходимо в первую очередь поэтапное принятие ряда законов и нормативных актов, первыми из которых должны стать закон о коммерческих банках, а также ряд законов, регулирующих отдельные сферы банковской деятельности, – о кредитовании, о вексельном обращении, о банковском аудите, о банковском надзоре. Целесообразно провести соответствующую кодификацию и поддерживать ее в рабочем состоянии. Данные законы должны в равной мере распространяться на все коммерческие банки. Их содержание должно быть максимально приближено к общемировой банковской практике с целью быстрой интеграции Украины в международную финансовую систему.

Ю.В. Гродецкий

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ИНСТИТУТА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА В СИСТЕМЕ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА

1. Статья 18 УК Украины устанавливает, что лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления. Эту норму юристы толкуют по разному, считая, что добровольный отказ устраняет уголовную ответственность (Н.Ф. Кузнецова), исключает эту ответственность (А.Д. Сафронов), устраняет наказуемость (Э.Я. Немировский), освобождает от уголовной ответственности (Ю.В. Баулин).

2. Однако нельзя говорить об устранении уголовной ответственности или о ее исключении, так как невозможно ее ликвидировать, сделать, так

сказать, бывшее не бывшим. Если же признать, что добровольный отказ устраняет наказуемость деяния, то придется вступить в противоречие со ст. 3 УК, где четко разграничивается уголовная ответственность и наказание, и со ст. 18, которая говорит об уголовной ответственности, а не о наказании. Поэтому более приемлемо не только терминологически, но и по существу употреблять при добровольном отказе словосочетание “освобождение от уголовной ответственности”.

3. Расположение норм о добровольном отказе рядом с нормами о приготовлении к преступлению и о покушении на преступление соответствует точке зрения, согласно которой в действиях лица до добровольного отказа отсутствует состав преступления. В последнее время С.Г. Келина подвергла ее справедливой критике. Действительно, начатое преступление до добровольного отказа характеризуется общественной опасностью, так как создает реальную угрозу наступления последствий. Нарушая установленный уголовно-правовыми нормами запрет, это деяние приобретает и свойство противоправности. Обладая свободой выбора, лицо избирает преступную форму поведения, что свидетельствует о наличии виновности. Так как в УК установлена ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление, то это деяние и наказуемо. Таким образом, деяние лица до добровольного отказа обладает всеми признаками преступления. Наличие в этом деянии признаков состава преступления и является основанием уголовной ответственности. После добровольного отказа лицо освобождается от уголовной ответственности.

4. Такое решение вопроса имеет важное значение для определения места норм о добровольном отказе в системе Общей части УК. В связи с этим вряд ли можно согласиться с тем, что статьи о добровольном отказе как в действующем УК Украины, так и в новом УК России, а равно в проекте УК Украины, принятого в первом чтении Верховной Радой, расположены вслед за статьями о приготовлении и покушении или о соучастии. Если добровольный отказ — одно из оснований освобождения от уголовной ответственности, то место ему среди норм об освобождении от такой ответственности. В проекте УК Украины есть отдельная глава “Освобождение от уголовной ответственности”, и в эту главу и следует поместить статьи о добровольном отказе, в том числе и при соучастии. Именно такое место для норм о добровольном отказе, например, определено в новом УК Туркменистана 1997 г. Это решение представляется вполне обоснованным.